

*Существует право, по которому
мы можем отнять у человека жизнь,
но нет права, по которому мы
могли бы отнять у него смерть.*
Ф. Ницше

Пролог

Серое утро моросило дождем. Скорее, это был даже не дождь, а плавающая в воздухе водяная пыль. Черная, в трещинах и выбоинах, дорога наискось пересекала поле. Над землей стелился клочковатый туман. Из дымчатой пелены спинами гигантских улиток проступали круглые бобышки прошлогодней соломы.

Сержант Филиппов зевнул и посмотрел на часы. Время тянулось как резина. Казалось, он уже целую вечность торчит возле заброшенного поста ДПС, а прошло всего-то сорок минут. До конца смены оставалось долгих три часа и, похоже, ему предстояло провести их в гордом одиночестве.

Возле щербатой кирпичной стены блестела глянецом влажных боков бело-синяя «Приора». Из приоткрытого окна машины доносилось свистящее похрапывание. Филиппов с завистью посмотрел в сторону служебного автомобиля: майор Парасюк беззастенчиво дрых во время дежурства, во всем полагаясь на помощника.

— Закончу академию, получу офицерское звание и буду так же дремать в машине, а не топтаться на улице. Надо всего-то потерпеть три года. Ох и заживу тогда, ох заживу!

Сержант никогда не жаловался на отсутствие воображения. Вот и сейчас богатая фантазия нарисовала радужные картинки светлого будущего. Уголки тонких губ дрогнули, и худое, бледное лицо Антона Филиппова расплылось в довольной улыбке.

Пытаясь хоть как-то скоротать время, сержант медленно побрел по обочине прочь от каменной будки с зарешеченными

окнами. Прошел с полсотни метров, развернулся на месте, скрипя песком и мелкими камушками под плоскими подошвами служебных ботинок, и так же неторопливо зашагал обратно.

Сзади послышался едва различимый шум мотора. Сержант удивленно оглянулся: вдруг почудилось? С тех пор как построили скоростную автомагистраль, по этой забытой богом дороге только трактористы да комбайнеры технику на поля гоняли. Дураков нет гробить машину на колдобинах.

Филиппов прислушался. Плохо, если кто-то из местных решил засветло работу начать. Толку от него в этом случае как от козла молока. Разве что лениво проводить взглядом. Другое дело — заплутавший автотурист. У такого документы проверить не грех, минут десять скоротать можно. А если выйдет языками зацепиться да за жизнь потрещать, глядишь, полчаса, а то и больше, пролетят как один миг. Круглые глаза сержанта радостно засверкали: судя по отсутствию характерных стуков, то не дизель грохотал, а тархтел обычный бензиновый движок.

Антон чуть ли не бегом добрался до машины, дернул за ручку. Прохладный воздух ворвался в теплый салон. Майор недовольно поморщился во сне, что-то неразборчиво пробормотал, повернул голову набок и снова, с присвистом, захрапел. Филиппов взял с приборной панели полосатый жезл и только хотел осторожно прикрыть дверь (Парасюк орал по любому поводу, а у сержанта сейчас было не то настроение, чтобы выслушивать поток отборной брани), как вдруг раздался щелчок и бортовая рация хрипло пролаяла:

— Пятнадцатый, ответьте диспетчеру.

Майор подскочил в кресле и глупо захлопал спросонок светлыми, чуть навывкате, глазами.

— Пятнадцатый, не слышу вас.

Парасюк сорвал с крепления рацию и утопил подушечкой большого пальца ребристый кругляш на боку углового корпуса.

— Пятнадцатый на связи, — просипел он, почти касаясь пухлыми губами решетки динамика.

— Что с датчиком? Вас не видно на карте.

— Контакты барахлят, — солгал Парасюк. На самом деле в машине под водительским сиденьем стоял крохотный переключатель. С его помощью легко можно было управлять работой следящего устройства. Простенькую приспособу собственноручно установил старый друг майора и по совместительству механик полицейского гаража. Сделал это в качестве подарка на день рождения приятеля. По этой причине Парасюк и дремал в машине — побочные эффекты после обильного и долгого застолья.

— Понятно. Вернетесь с дежурства, доложите механику о проблеме. Вы где сейчас?

— Э-э... — Парасюк собрал в морщины высокий лоб и ляпнул первое, что взбрело в голову: — На перекрестке Казанцева и проспекта Мира.

— Будьте внимательны: в городе и окрестностях объявлен план «Перехват». В розыске черная «БМВ» третьей серии с тонированными окнами.

Рация снова щелкнула и затихла. Майор вернул переговорное устройство на место и потер руками одутловатое лицо.

— Филиппов, зараза такая, хде тебя черти носят?! — крикнул он, не отрывая рук от лица.

Сержант широко распахнул дверь «Приоры».

— Здесь я, тащ майор, никуда не уходил.

Парасюк посмотрел на подчиненного, увидел в его руках служебный атрибут и растянул губы в кривой ухмылке.

— Ты зачем жезл взял? Зайцев штрафовать собрался?

— Почему сразу зайцев? — смутился Антон. — Машина там едет, хотел остановить для проверки документов.

— Какая машина, Филиппов, шо ты несешь? Та здесь, кроме колхозников и зверья, сто лет никто не появляется. Слыхал, план объявили? Живо садись за руль. И только попробуй ляпнуть кому-нибудь, хде мы дежурство несли, я те этот жезл знаешь куда засуну?

Тем временем шум мотора нарастал.

— А вдруг это угонщик? — предположил сержант.

— Да садись ты уже! Хватит ерунду молоть!

Филиппов сел за руль. Хотел так хлопнуть дверью, чтобы стекла зазвенели, но не решился: Парасюк мог за такое отвесить леща. И ведь рапорт не подашь. Вернее, подать-то можно, да только этим больше себе навредишь. Начальство по-любому постарается замять скандал в зародыше, зато майор это так просто не оставит. Не он сам, так его дружки найдут способ отомстить.

Антон вздохнул, положил жезл между сидений, завел двигатель и сдал назад от поста ДПС. Медленно вращая колесами, переваливаясь с боку на бок на глубоких выбоинах, «Приора» выехала на дорогу и стала разворачиваться по широкой дуге.

Из тумана показалась черная «трешка» с тонированными окнами. Водитель заметил патрульный автомобиль поперек дороги, но не стал тормозить, а, наоборот, поддал газу. Ревя мотором и выбрасывая клубы серого дыма из-под колес, «бэха» испуганной антилопой рванула вперед. Хлопок. Треск пластика, скрежет металла и, как вершина музыкальной партии дорожной аварии, визгливое сопрано шин исчезнувшей в тумане иномарки.

От сильного удара патрульную машину развернуло в обратном от удирающей «БМВ» направлении.

— Давай за ним! — заорал Парасюк, брызжа слюной на ветровое стекло.

Антон дернул рычаг стояночного тормоза, вдавил педаль газа в пол. Рыча мотором и рисуя черные полосы на остатках асфальта, помятая «Приора» шустро развернулась на пятачке и, распугивая предрассветную тишину воем сирены и разноцветными вспышками мигалки над крышей, помчалась вдогонку за нарушителем.

Спустя пару минут в белесоватой пелене показались тусклые огоньки габаритных огней.

Азарт погони преобразил Парасюка: лицо порозовело, в глазах появился лихорадочный блеск. Он вытянул вперед руку и щелкнул тумблером громкоговорителя.

— Водитель черной «БМВ», немедленно прижмитесь к обочине! Повторяю, немедленно прижмитесь к обочине

и захлушите движатель. В противном случае будет открыт огонь на поражение.

Нарушитель предсказуемо отреагировал: похожие на глаза зверя красные огоньки задних фар стали быстро уменьшаться в размерах.

— Поднажми, а то уйдет!

Сержант поддал газу. Шум в салоне «Приоры» усилился: противнее завывала коробка, громче зарычал двигатель, сильнее застучали колеса по колдобинам.

Майор вытащил табельное оружие из кобуры, опустил окно пассажирской двери (хулиганский свист ветра ворвался в салон) и высунул руку с пистолетом из машины.

— Держи ровнее!

«Макар» звонко захлопал. Пули защелкали по крышке багажника и правому заднему крылу иномарки, дырявя железо и высекая искры.

«Бэха» завияляла по дороге, а потом вдруг завизжала резиной, резко свернула вправо и понеслась по тонущему в тумане полю. Немногим позже в молочно-белую мглу нырнула «Приора». Майор снова высунул руку в окно и опять открыл огонь по колесам.

«Лучше бы в стекло стрелял, — подумал сержант, стараясь не отставать от нарушителя. «БМВ» неслась наугад по колхозному полю практически с той же скоростью, что по дороге. — Ранил бы придурка — и дело с концом. Ясно же: тот либо под кайфом, либо ему на все плевать. Вон как прет, хотя не видно ни черта. А если валун какой впереди?»

Филиппов как в воду глядел. Только вот вместо валуна из тумана неожиданно выступила темная громада трактора. Аграрная машина стояла с выключенными огнями и, по-видимому, не работала.

Угонщик не успел среагировать: «бэха» на полном ходу влетела в заднее колесо сельхозтехники. Заскрежетало железо. С треском лопнуло и разлетелось на мириады осколков лобовое стекло.

Сержант заметил, как следом за стеклянным дождем из машины вылетело согнутое в поясе тело угонщика. В следующий миг Филиппов резко рванул руль в сторону и так сильно ударил по тормозам, что «Приора» пошла юзом.

Патрульный автомобиль еще скользил по ниве, приминая стебли озимой ржи и оставляя колесами глубокие черные борозды в земле, когда слева громыхнул взрыв и в серое небо взметнулся огненный гриб.

Наконец «Приора» остановилась. Двигатель заглох. В наступившей тишине отчетливо слышался рев пламени. Пожар перекинулся с «БМВ» на трактор. Чадно дымило огромное колесо. Огонь жадно слизывал краску с выпуклого бока угловатой кабины и медленно, словно растягивая наслаждение, пожирал стебли злаков.

Сержант и майор неподвижно застыли в креслах. Антон не знал, о чем думает напарник. Сам он видел перед внутренним взором пеструю мешанину из обрывочных воспоминаний. Вся его жизнь пронеслась за считанные мгновенья цветной короткометражкой, и это послужило чем-то вроде разряда электрошокера. Антон заворочался в кресле, тряхнул соседа за плечо:

— Тащ майор, вы как?

Парасюк промычал что-то невнятное, шумно сглотнул и просипел:

— Слышь, мне это показалось или хрена выкинуло из машины?

— Не-а, — помотал головой Филиппов. — Не показалось.

— Надо бы проверить, как он там. Сходи ты посмотри, я шота нох пока не чую. Ежли живой, пулей тащи утырка в машину, а ежли нет — сообщим в диспетчерскую, пушай сами со жмуром разбираются.

Сержант выскочил из «Приоры». Прикрывая руками лицо от накаत्याющего волнами жара и смешно морща нос — в воздухе висел удушливый запах гари, — побежал к преступнику. Хватило одного взгляда. Свернутая набок шея, естественно вывернутые конечности. С таким долго не живут.

— Докатался. Куда гнал, как сумасшедший? Едва нас на тот свет с собой не уволок, — сердито пробормотал Антон.

— Ну, шо там? — крикнул Парасюк в открытое окно «Приоры». Сержант повернулся к нему вполоборота и поднял над головой сложенные крест-накрест руки. — Понятно. Сдох, значит. Ну и поделом.

Впереди послышались странные звуки — шорох и хруст, будто кто-то разминал суставы. Антон посмотрел на угонщика и вскрикнул от неожиданности: неестественно выгнутые конечности одна за другой возвращались в исходное положение. Последней, с характерным треском шейных позвонков, встала на место голова.

Антон попятился, не сводя с преступника широко распахнутых от ужаса глаз. Рука потянулась к кобуре. Дрожащие пальцы окаменели и плохо гнулись в суставах. С третьей попытки парню удалось снять хлястик со шпенька. Он вытащил пистолет из кобуры, но выстрелить не успел. Оживший мертвец с необычайной для его состояния проворностью вскочил на ноги, прытко повернулся вокруг своей оси и с утробным воем накинулся на сержанта.

Майор сунул пистолет в кобуру, потянулся за рацией, да так и замер с протянутой рукой. На его глазах происходило невероятное. Мыслимо ли такое, чтобы покойник ожил? Парасюк не верил ни в бога, ни в дьявола и скептически относился к мистике, полагая, что у любой чертовщины есть реальное объяснение. Вот и сейчас он подумал, что сержант толком не разобрался в ситуации и принял живого человека за труп.

— Филиппов, твою мать! Каким дебилом надо быть, щоб не отличить живца от мертвца! — в сердцах вскричал Парасюк, отшвырнул рацию и распахнул дверь «Приоры».

Пока он выбирался из машины, с сержантом было покончено. Кадавр свалил того с ног, в два счета перегрыз ему глотку и встретил нового противника с кривой ухмылкой на перепачканном кровью лице.

— Ах ты, мразота! Ты шо о себе возомнил, тварь?!

Майор выхватил пистолет и высадил в противника остатки обоймы. Пули зачавкали, вонзаясь в тело преступника,

кровь брызнула из ран. Парасюк ожидал, что сумасшедший — а он не сомневался, что этот парень тронулся мозгами, раз убил сержанта со звериной жестокостью и звериным же способом, — упадет, но тот даже не покачнулся. Неожиданно из дырок в кожаной куртке с шипением полезла розовая пена, как будто в раны щедро плеснули перекисью водорода, а потом из них показались и упали под ноги угонщику окровавленные кусочки металла.

Парасюк выщелкнул пустую обойму из «макара», хотел перезарядить оружие, но не тут-то было. Нечто в человеческой оболочке молниеносным прыжком сбило его с ног. Майор упал на спину, гыкнул, воздух с хрипом вырвался из груди. В глазах потемнело. Пистолет вылетел из ослабевшей руки и затерялся где-то в стеблях молодой ржи. В следующий миг Парасюк заорал от внезапной боли. По запястью потекло что-то липкое и теплое. Потом в нос ударило гнилым смрадом, и майор снова завопил. На этот раз острые зубы вонзились в его лицо.

Странное существо не стало убивать вторую жертву. Оно как будто удовлетворилось нанесенными ей увечьями и на четвереньках проворно скрылось в тумане.

Превозмогая сильную боль в руке и изуродованном лице, майор перекатился набок. Опираясь на здоровую руку, встал сначала на колени, подождал немного, собираясь с силами, и поднялся на ноги. Перед глазами все плыло и двоилось из-за болевого шока и потери крови. Покачиваясь из стороны в сторону, Парасюк добрался до машины, плюхнулся на сиденье и потянулся за рацией. Пальцы несколько раз схватили воздух, прежде чем майор взял в руку переговорное устройство и вызвал диспетчера.

— Срочно МЧС и скорую к тридцатому километру Московского тракта, — слабым голосом просипел Парасюк и потерял сознание.

А рядом продолжал гореть трактор и зеленый ковер озимых. Слабый ветер дул с востока, отгоняя огонь прочь от патрульной «Приоры» с единственным свидетелем невероятного происшествия.

ЧАСТЬ 1

АЗ ВОЗДАМ

Глава 1. Вот это новость

Почти месяц прошел с тех пор, как трое неизвестных совершили дерзкий налет на затерянный в снегах Новой Земли исследовательский центр. Все это время Игорь Михайлович Богомолов пытался выйти на их след. По этой причине он осунулся и теперь выглядел намного старше своего возраста. Лицо избородили глубокие морщины, руки подрагивали, он сутулился и пришаркивал левой ногой при ходьбе. Но, хотя со здоровьем начались проблемы, Богомолов по-прежнему часами пропадал в серверной штаб-квартиры его будущей глобальной империи, где днем и ночью специалисты компании N.A.T.I.V.E. анализировали гигантские массивы данных. Информация по секретным каналам поступала со всех концов планеты и чуть ли не в ручном режиме просеивалась сквозь игольное ушко с одной-единственной целью: найти тех, кто осмелился бросить вызов потенциальному хозяину грядущего нового мира.

Долгих четыре года Игорь Михайлович шел к заветной цели. Ради этого он замарался по локоть в крови. Разумеется, он не совершал преступления, но разве это что-то меняет? Вина заказчика убийства в разы больше вины исполнителя. Последний выполняет заказ, такая у него работа. Да, она кровавая, да, бесчеловечная, но это не он задумал лишить жизни тех, на кого ему указали. Наемник, если быть точным в формулировках, — слепое орудие в руках истинного убийцы.

Первой жертвой на пути к заветной мечте Богомолова стал друг и совладелец «Глобал Индастриз» Матвей Иванович Преображенский. Он погиб в автокатастрофе, когда его «Бентли» потерял управление и на полном ходу врезался в припаркованный у обочины грузовик.

В той аварии, помимо самого Преображенского, расстался с жизнью его личный водитель. Немногим позже у себя в гараже отравился угарным газом автомеханик корпорации. Тот самый, что за круглую сумму от неизвестного отправителя покопался накануне аварии в бортовом компьютере представительского автомобиля.

Смерть этих двоих была предрешена заранее. Один погиб, потому что по воле судьбы оказался в злосчастной машине, второй отправился следом за ним, поскольку предатели никому не нужны. Кроме того, механик мог случайно проболтаться и выдать чужую тайну. Это не устраивало Богомолова, вот он и предпринял соответствующие меры. Нанятый им людобой устранил потенциальную проблему, освободив нанимателя от лишней головной боли.

После «неожиданной» гибели компаньона Богомолов столкнулся с новой помехой: сын его соратника по бизнесу внезапно проявил недюжинное упорство и желание продолжать дело отца, хотя раньше прожигал жизнь в свое удовольствие, не думая ни о ком, кроме себя любимого. Это ломало планы Игоря Михайловича, ведь он рассчитывал выкупить долю наследника и стать полновластным хозяином корпорации. Так ему было бы проще достичь истинной цели.

Богомолов отказался от идеи физического устранения Преображенского-младшего. Слишком мало времени прошло со дня похорон его отца. Еще один несчастный случай с представителем одной из богатейших семей России мог натолкнуть журналистов и правоохранителей на ненужные мысли. Игорь Михайлович решил поступить по-иезуитски тонко, чтобы на него не пало и тени подозрений, когда все произойдет как надо. Было очевидно, что без реального опыта управления бизнес-империей наследник компаньона рано

или поздно наломает таких дров, что другие держатели крупных пакетов акций вышвырнут его из совета директоров, как шкодливого котенка. Хорошо, если при этом оставят хоть какой-то процент ценных бумаг в его распоряжении. Все, что сейчас требовалось, — отойти в сторону и не мешать наследнику рыть себе могилу.

Игорь Михайлович так и сделал. Попутно он сосредоточился на решении другой задачи. Его амбициозный план включал в себя единоличную власть если не над всем миром, то над самой экономически развитой его частью. С этой целью он тайно финансировал разработки по контролю над ЧЗО, ведь если бы удалось найти ключ к управлению аномальной энергией Зоны, он смог бы заселить ее клонами любой участок Земли.

На помощь убийце своего отца, сам того не подозревая, пришел Дмитрий Преображенский. До того, как взвалить на себя бремя правления корпорацией, сын миллиардера много лет пропадал в окрестностях ЧАЭС. Там он провел лучшие годы молодой, беззаботной жизни и не смог пройти мимо, когда узнал, что Зона бесследно исчезла в результате загадочного катаклизма. Именно с его подачи Богомолов уговорил совет директоров «Глобал Индастриз» приобрести территорию отчуждения вокруг печально известной на весь мир атомной электростанции и превратить ее в крупнейший в мире тематический парк развлечений.

Так «Чернобыль Лэнд» стал отличным прикрытием для деятельности Богомолова, и он же помог устранить совладельца корпорации. А ведь первоначально это должен был сделать проверенный временем наемник, но что-то пошло не по плану, и Дмитрий погиб не от его руки, а из-за стечения обстоятельств.

Как бы там ни было, Преображенский-младший отправился следом за отцом, и теперь никто не мог помешать Богомолову идти к поставленной цели. Так он думал до недавнего времени, но, как потом выяснилось, ошибался. Кто-то узнал о его далеко идущих планах и дерзкой атакой на се-